

УДК 908(470)672

Дзиговская Л.Н.¹

**НАЛОГИ И СБОРЫ В ТУЛЬСКОЙ ПРОВИНЦИИ
В ПЕРИОД ЦАРСТВОВАНИЯ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ**

ГУ «Государственный архив Тульской области»

Dzigovskaya L.N.

**TAXES AND FEES IN THE TULA PROVINCE
DURING THE REIGN OF THE EMPRESS ELIZABETH PETROVNA**

The State Archive of the Tula region

Аннотация: Документы Государственного архива Тульской области сохранили указы, инструкции о взятии пошлин и сборов. Книги прихода и расхода денежной казны содержат информацию о землевладениях помещиков, с которых взимали пошлины за владение крестьянами, сведения о промыслах, торговых заведениях, топонимах, гидронимах. Особое внимание уделено вопросам строительства зданий Тульской провинциальной канцелярии, архива и казнохранилища в 1740 – 1760 годы, строительству помещений для хранения спиртных напитков и казны кружечного двора в 1760 году.

Ключевые слова: налоги, сборы, пошлины, землевладения, Тульская провинция.

Abstract: The documents of the State Archive of the Tula Region contain decrees and instructions on the collection of duties and fees. The books of income and expenditure of the monetary treasury contain information about the landholdings of the landowners who were charged with duties for the ownership of peasants, as well as information about trades, commercial establishments, toponyms, and hydronyms. Special attention is paid to the construction of buildings for the Tula Provincial Office, the archive, and the treasury in the years 1740-1760, as well as the construction of premises for storing alcoholic beverages and the treasury of the Krug court in 1760.

Keywords: taxes, fees, duties, and land ownership, Tula province

В XVII — XVIII веках административные здания г. Тулы – воеводская изба, провинциальная канцелярия, магистрат – находились в «каменном городе», в кремле. Комплекс административных строений сформировался еще в начале XVII столетия. В писцовых книгах г. Тулы за 1685 — 1686 годы сказано, что приказная изба, «строение старое», стояла на улице, ведущей от Пятницких ворот к Ивановским [7. С. 46, 51, 112, 116]. У Пятницких ворот была губная изба, на проезжей дороге от Пятницких ворот в

¹ Дзиговская Людмила Николаевна - ведущий палеограф отдела научно-исследовательской и методической работы ГУ ГАТО

Ивановским – приказная изба, на Большой проезжей дороге – казенный амбар. Против круглой угольной глухой Никитской башни, по сказке земского старосты и старожилов, стоял великих государей с казною амбар [7. С. 54]. В деревянном городе у кремлевской стены, у церкви во имя Благовещения Пресвятой Богородицы, находился двор кружечный, в нем горница на подклете, перед нею сени, погреб с выходом, пивоварня, кружечные две избы, амбар хлебный. Поблизости поставили двор таможенный, в нем две избы на подклетах, между ними сени и изба большая [7. С. 69]. В деревянном городе пространство от Крестовоздвиженской церкви до Казанской застроено торговыми лавками. В 1696 г. 3 июля при пожаре погорели приказные избы и коробка с делами и приказными письмами. В 1703 г. в кремле стояли «приказные избы новые и старые». В съезжей (приказной) избе хранились грамоты, списки, книги переписные – это первое упоминание о местном хранилище делопроизводственных документов.

Делопроизводственные документы составляли документы об уплате налогов и землевладениях, книги прихода и расхода денежной казны. Во второй половине XVIII века в делопроизводстве употреблялся термин «сборы». За период правления императрицы Елизаветы Петровны дела, фиксирующие сбор налогов, сохранились хорошо. Можно сослаться на «Приходную книгу таможенных, кабацких, канцелярских сборов», составленную канцеляристом Тульской провинциальной канцелярии прихотчиком Андреем Викулиным в 1749 г. [1. Л. 2 – 62].

В резолюции Кабинета Министров от 20 марта 1740 г. на рапорт советника оружейной канцелярии А.В. Безра «Об оставлении в Туле пошлинного сбора с мелочных товаров по-прежнему» сказано: «В Туле пошлинному сбору быть по-прежнему в таможене. И подтвердить из Правительствующего Сената в Тульскую провинциальную канцелярию указом» [2. № 8042]. Поэтому в документах при сборе налогов значатся выборные служители тульской таможни. Из Тульского провинциального магистрата деньги поступали в провинциальную канцелярию. На подводах в сопровождении вооруженной военизированной охраны направляли в Москву или в Санкт-Петербург. В таблицу информацию о налогах невозможно форматировать. В 1749 году записаны следующие сборы:

Таможенные. Оклад: 4634 руб. 57 $\frac{3}{4}$ коп. (т.е. сумма, которую следовало сдать государству). Деньги собирали тульской таможни ларечные Максим Ливенцов, Семен Зеленников, Родион Авчинников, Григорий Володимиров. У сбора ларечные служили каждый по три месяца. Приход, т.е. ежемесячный сбор, составлял 386 руб. 21 $\frac{1}{2}$ коп.

Кабацкие. Оклад: 4438 руб. 10 $\frac{1}{4}$ коп. По промемории из тульского провинциального

магистрата у выборного от купечества старосты Анисия Старикова записан приход: за три месяца собранная сумма 1479 руб. 36 $\frac{3}{4}$ коп., отчет квартальный.

С клеймения хомутов с извозчиков. Оклад: 986 руб. 73 коп. Приход: тульской таможни ларечные Максим Ливенцов, Семен Зеленников, Родион Авчинников, Григорий Володимиров отчитывались каждый за три месяца сборов. За квартал собирали 23 руб. 89 $\frac{2}{4}$ коп.

Конских пошлин. Оклад: 196 руб. 78 $\frac{21}{48}$ коп. Приход: у каждого сборщика ежемесячно по 16 руб. 39 $\frac{3}{4}$ коп.

С торговой бани. Оклад: 33 руб. 10 $\frac{3}{4}$ коп. Приход: с каждого владельца в среднем по 2 руб. 75 $\frac{3}{4}$ коп.

По таможене канцелярских мелочных сборов. Оклад: 364 руб. 85 $\frac{3}{4}$ коп. Приход: у каждого сборщика в среднем по 30 руб. 40 $\frac{1}{2}$ коп.

С мостовых перевозов пошлины взимались территориально. На реке Упе с Никольского моста. Оклад: 167 руб. 25 $\frac{1}{4}$ коп. Приход: у каждого сборщика ежемесячно по 13 руб. 93 $\frac{3}{4}$ коп.

На реке Тулице на перекопце. Оклад: 7 руб. 77 коп. Приход: у каждого сборщика по 64 $\frac{3}{4}$ коп. в месяц.

В Тульском уезде в селе Воскресенском на Упе. Оклад: 3 руб. 40 $\frac{1}{2}$ коп. Приход: 28 $\frac{1}{4}$ коп. в месяц.

В Тульском уезде в селе Супрут на реке Упе. Оклад: 6 руб. 38 $\frac{3}{4}$ коп. Приход: ежемесячно 53 $\frac{1}{4}$ коп.

В Тульском уезде в селе Орлово на реке Упе. Оклад 8 руб. 14 $\frac{1}{4}$ коп. Приход: ежемесячно 68 коп.

В Тульском уезде на речке Упской Гати. Оклад 102 руб. 91 $\frac{1}{4}$ коп. Приход помесечно 8 руб. 54 $\frac{2}{4}$ коп.

В Тульском уезде на Большой Московской дороге на речке Волоти. Оклад 53 руб. 26 $\frac{1}{2}$ коп. Приход: помесечно 17 руб. 75 $\frac{1}{2}$ коп.

С клеймения кубов. В уездах Тульской губернии с помещиков, производящих спиртное, собирали от 75 коп. до 2 руб.

С рыбных ловель. Оклад: в реке Упе от Упской мельницы до деревни Песочни 4 руб. 50 $\frac{1}{4}$ коп.; в реке Упе от Упской мельницы до речки Иловой Бутской Гати, «до изрогу Малиновой засеки в оброке за тулянином посацким человеком Гаврилой Леонтьевым 2 руб. 92 $\frac{1}{4}$ коп.; в реке Шат, где впала в Упу реку по реке Шат до речки Быковки 1 руб. 33 $\frac{3}{4}$ коп.»

С мельниц. По уездам и с тульских посадских людей. Оклад: от 11 коп. до 3 руб. 85

коп.

С постоянных дворов. От 8 коп. до 37 $\frac{3}{4}$ коп.

С церковных палаток. Собирали по 2 руб. 50 коп.

С письма крепостей (т.е. документов, подтверждающих право собственности). Оклад 147 руб. 39 $\frac{3}{4}$ коп. Тульской крепостной конторы у надсмотрщика Максима Викулина приход с февраля по сентябрь составлял от 33 руб. 66 $\frac{1}{4}$ коп. до 199 руб. 93 $\frac{3}{4}$ коп.

С оброчных лавок и торговых мест. Оклад: с мескатиного ряда по правой стороне от 35 коп. до 60 коп. И т.д.

Таможенных пошлин в Москву, Санкт-Петербург, Кронштадт. Оклад в г. Туле 411 руб. 7 коп. Приход: ежемесячно по 36 руб. 75 $\frac{1}{2}$ коп.

Воскобойных пошлин. Оклад в г. Туле: 119 руб. 63 коп. Приход: ежемесячно 9 руб. 91 $\frac{3}{4}$ коп.

Кабацких прибавочных на горячее. Оклад: в г. Туле 458 руб. 82 $\frac{1}{2}$ коп. Приход: раз в три мес. 158 руб. 49 $\frac{1}{2}$ коп.

Поведерных пошлин. Оклад: в г. Туле 10 руб. 96 коп.

С домовых бань. Оклад: в г. Туле по 1 руб. с владельца [1. Л. 2 – 62].

Судя по данному документу, количество пошлин и сборов, по сравнению с периодом правления Петра I и Анны Иоанновны, прибавилось значительно.

По Сенатскому указу от 22 мая 1740 г. «Об оставлении подушного сбора в ведомстве губернской канцелярии» [2. № 8114] подушный сбор осуществлялся исключительно служащими губернских и воеводских канцелярий, унтер-офицерами, составлявшими штат нижних военных чинов. У канцелярских служащих были профессии: прихотчик, щетчик/счетчик/, надсмотрщик. Денежное жалованье офицерам, капралам, рядовым выдавали за три месяца; например, за сентябрьскую треть. У каждого вычитали по одной копейке с рубля на госпиталь. Сержант Тимофей Бушуев получал самую большую зарплату, за три месяца 3 руб. 67 коп. Всего на госпиталь в 1748 г. за сентябрьскую треть с нижних военных чинов собрали 123 руб. $\frac{1}{2}$ коп. [2. Л. 1 – 2].

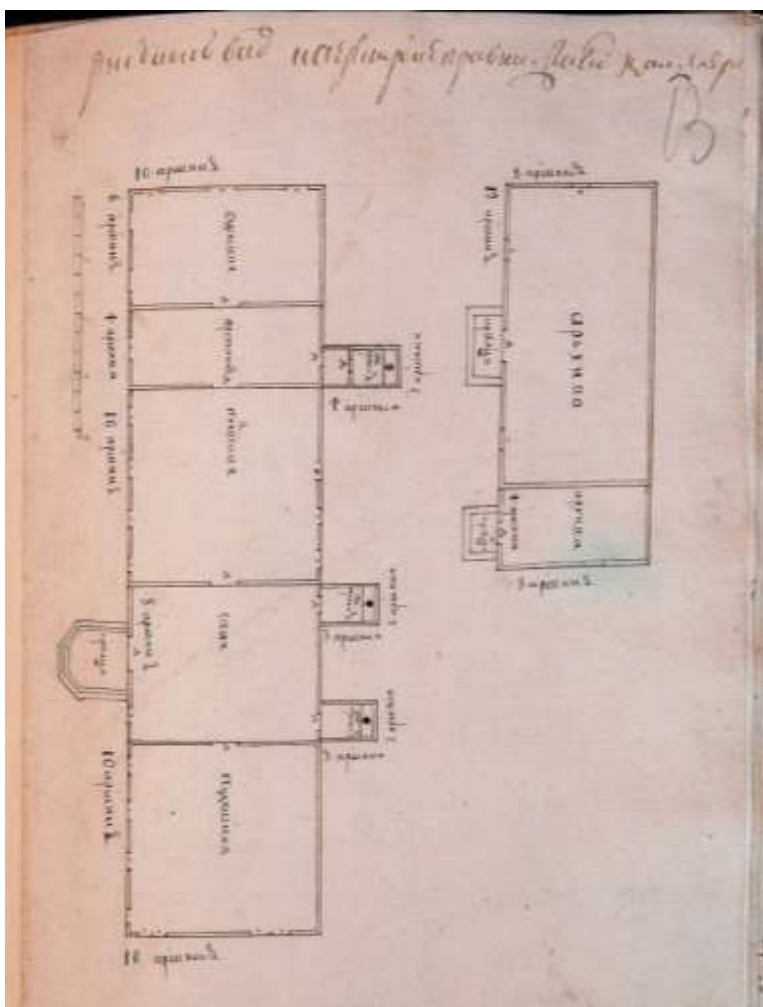
Сведения о пошлинных сборах вносили в общую книгу. Отдельно вели приходную книгу подушного сбора, она торжественно именовалась: «Книга, учиненная в Тульской провинциальной канцелярии на записку подушного сбору денег 1749 году на первую половину для приему определенному щетчику» [3. Л. 1]. Запись вели на дорогой бумаге с филигранями, переплетенными в плотный картон, оклеенный тканью с орнаментом. Землевладельцы записаны поименно, названы селения и назначенная к платежу сумма. Помещики платили по 35 коп. с человека («с души»).

Из части собранных налогов в провинциальную канцелярию приобретали скромное имущество. Указом Сената определена денежная сумма канцелярских расходов. Документацию хранили в коробах, сделанных посадскими мастерами: *«Куплено г. Крапивны у посадского человека для клатия всяких писем коробья, за которые дано 15 коп., да за ковку той коробьи тульскому казенному кузнецу Василью Баранову пять копеек, итого 20 коп.»*. Девять возов дров стоили 90 коп. Полведра чернил — 10 коп. Фунт красного сургуча обошелся в 85 коп. [2. Л. 3 – 4]. Сургучом опечатывали книги учета. Книги прихода-расхода денежной казны каждые полгода возили в Москву на ревизию в крикс-комиссариат, в государственную камор-коллегию под конвоем.

Служба в штате провинциальной канцелярии была выгодной перспективой для отставных военных. В тульском архиве сохранилось «Дело об определении военных чинов к разным делам в Тульской провинции. 1751 г.» [4. Л. 1 – 12]. Отставные нижние военные чины Московского, Рязанского гарнизонов направлялись в канцелярии по уездам России к гражданской службе. Им выдавали паспорт и реверс для проезда. Слово *«реверс»* В.И. Даль трактует как обязательство, ручательство на письме [1. С. 88]. Реверсы военных, хранящиеся в деле, написаны на бумаге ручной работы с филигранями, заверены печатями красного сургуча; в современном прочтении являются характеристиками и удостоверениями. Около десяти человек выразили желание определиться на службу в Туле или в уездах к подушному сбору. Это было наградой за долгую и верную военную службу.

Следует уточнить, что в Тульская провинция состояла из Алексинского, Богородицкого, Веневского, Дедиловского, Крапивенского, Епифанского уездов. По штату, утвержденному Правительствующим Сенатом 1740 г. Тульской провинции полагалось: «Сержантов в Туле и в Алексине по одному, итого два. Каптенармусов в Туле, в Крапивне, в Епифани, в Веневе по одному, итого четыре. А во всех городех сержантов и каптенармусов шесть человек, которые во оных городех в штат налицо» [4. Л. 1 – 12]. Следовательно, штат был укомплектован. В случае хищений казны или преждевременной кончины служащего, канцелярии сообщали рапортом воеводам о необходимой замене [5. Л. 1 – 2].

Административные здания со временем ветшали. Старое здание провинциальной канцелярии, деревянное, было построено в 1732 г. [6. Л. 1 – 5]. Из рапортов следует, что в середине XVIII века воеводская канцелярия, архив, тюрьма, помещение для хранения налогов («подушным долгам сбору») – все пришло в негодность. На воеводском дворе «хоромы весьма ветхи», во время дождей крыши протекали, бревна подгнили, держались на подпорках. Об архивах сказано: «також архивы, ибо имеющимся всяких антиресных, також челобитчиков, дел хранить негде» [7. Л. 18 – 18 об.]. В Московскую губернскую канцелярию

о том сообщали еще в 1732 году, выслали сметы и чертежи предполагаемых к построению зданий.

В сентябре 1749 г. издан указ Правительствующего Сената «О строении казенных домов в губернских и провинциальных городах для пребывания губернаторов и воевод, для помещения в оных присутственных мест, и разных казенных заведений» [3. № 9662]. В указе расписаны требования к размерам казенных жилых помещений для губернаторов и воевод; определено количество комнат для их семей, для прислуги, наличие конюшни,

каретного сарая. Указом предусматривалось строительство зданий для размещения канцелярии. В числе административных зданий предусматривался архив, который должен был строиться исключительно из камня. Архив одновременно служил хранилищем казны провинциальной канцелярии.

Переписка о необходимости постройки новых зданий для Тульской провинциальной канцелярии и архива-казнохранилища продолжалась с 1747 по 1760 годы. Ответный указ о начале ремонта не был получен, а самостоятельно не имели права действовать. После Сенатского указа 1749 г. составили новые чертежи и сметы. *Новая воеводская канцелярия 1747 г.* [7. Л. 13]:

Распоряжений и выделения средств на строительство ждали до 60-х годов. Определились с материалами, нашли рабочих, составили проект договора на строительство. И ждали. Вопрос о строительстве помещения для архива был положительно решен 19 мая 1760 г. По указу оружейной канцелярии каменщики тульской Гончарной слободы Степан и Сергей Медведевы обязались построить здание для хранения документов тульской провинциальной канцелярии. На материалы им выделили 150 рублей.

От оружейной канцелярии требовался контроль выполнения работ [8. Л. 1].

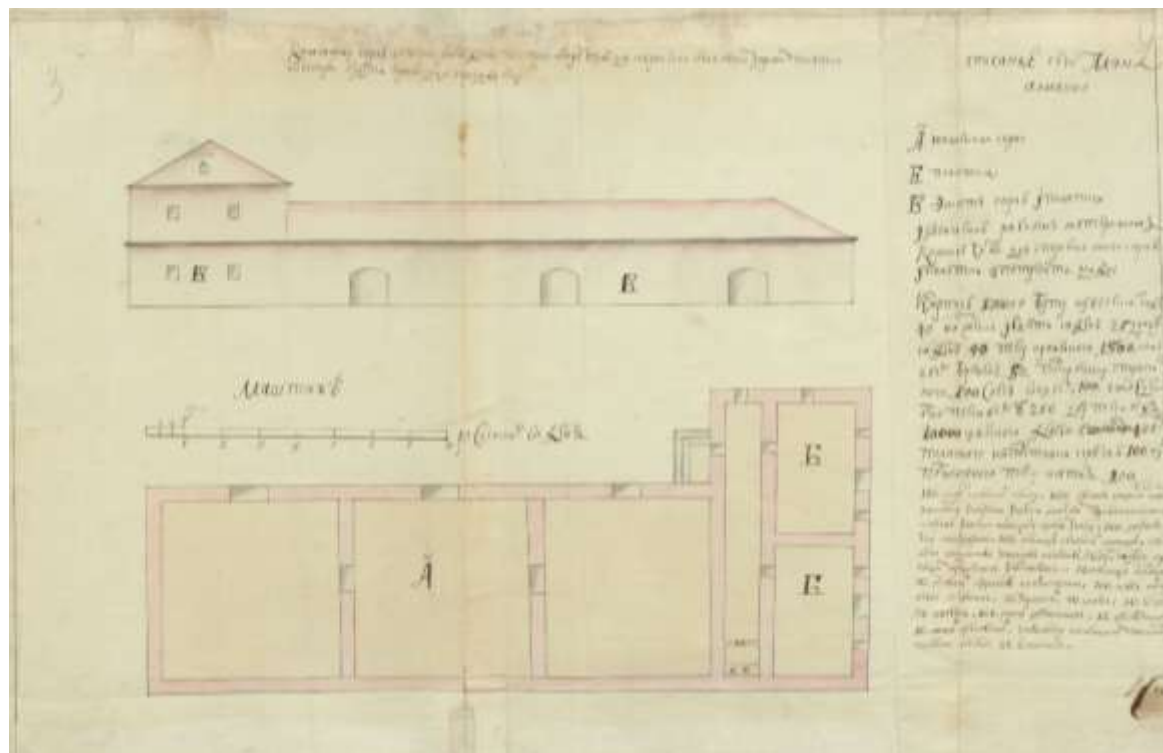
К концу лета 1760 г. здание для хранения документов архива и казны Тульской провинциальной канцелярии было построено. Оно состояло из двух комнат: «две палатки длиною на пять и поперек на четыре сажени, толщиною во всех местах равно в пять четвертей, вышиною каменные стены в четыре аршина внутри, под свод вышина в пять аршин» [9. Л. 1].

По указу ЕИВ Екатерины II от 15 декабря 1763 г. «О постановлении штатов разным присутственным местам» [4. № 11989] утверждены новые штаты губернских и провинциальных канцелярий. Согласно новому штатному расписанию, в канцеляриях появились офицеры, обер-офицеры, унтер-офицеры, рядовые, барабанщики, фельдшеры [10. Л. 1 – 4]. Предстояло составлять новые проекты и сметы для сооружения зданий административных и казнохранилищ.

Из промемории Тульского провинциального магистрата в Тульскую провинциальную канцелярию от 17 декабря 1757 г. выяснилось, что помещения магистрата были деревянными, а в нижних каменных покоех хранились деньги, предназначенные на раздачу купечеству на вексели [11. Л. 1а – 2]. Магистрат обращался в канцелярию с ходатайством о строительстве каменного сарая для хранения спиртного. Привозимое в Тулу на кружечный двор от поставщиков вино, за неимением казенных амбаров, хранилось в подвалах под церковью Благовещения Пресвятой Богородицы, сдаваемых в аренду, и в слободах в каменных палатках. Поставщикам создавались затруднения, а магистрат и купечество от аренды имели убытки.

Казенный кружечный двор служил хранилищем сбора питейной казны. Значительные суммы под охраной оставались «в ветхих деревянных присутственных светлицах», которые служили для выборных заседаний. На кружечном дворе собирались средства немалые, и в том состояла опасность. Магистрат и канцелярия планировали строить на кружечном дворе новую ригу и «подушную присутственную светлицу» где главная винная продажа производилась. С той целью предварительно заготовили лес. У канцелярского служителя Павлова купили дворовое место, чтобы по одной линии построить каменные хранилища вина и меда. Время внесло коррективы: вместо риги и «присутственной светлицы» стали строить каменный сарай с палаткой. Нужная на строительство сумма составила 3135 руб. 40 коп. Две трети денег внесли магистрат и провинциальная канцелярия, оставшуюся сумму отчислили с кружечного сбора. В апреле 1760 г. Тульская провинциальная канцелярия и бургомистр от магистрата Герасим Сушкин, тот самый, который дарил усадьбу для строительства семинарии, он же ктитор Всехсвятской кладбищенской церкви, заключили

договор с каменщиками Тульской оружейной канцелярии Яковом Андреевым сыном Медведевым и Емельяном Ивановым сыном Фоминым на строительство хранилищ спиртного [11. Л. 21-22]. В течение лета 1760 г. предстояло завершить строительство, в крайнем случае в 1761 году [11. Л. 24-25]. Строить велели из хороших материалов, двери, окна, перекрытия («связи»), решетки и к ним двери, затворы и запоры железные. В амбаре была особая палатка с кирпичными полами и кафельными печами.

Здание для хранения спиртного с административными помещениями

Торговля спиртным была одной из самых прибыльных статей государственных доходов. Недостаток финансов по случаю войн или иных неблагоприятных обстоятельств сказывался на ценах спиртного. Уже в 1681 г. вино продавалось вдвое дороже его поставки или приготовления. Такая возвышенная цена на крепкие напитки держалась в царствование Петра I, Екатерины I и Петра II. Несмотря на столь высокую цену вина, она была увеличена в царствование императрицы Елизаветы Петровны указом 1750 г. [6. С. 157]. Указ о взыскании пошлин за производство спиртного получен Тульской провинциальной канцелярией в декабре 1751 г. [12. Л. 1, 2]. Канцелярия в свою очередь сообщала в магистрат содержание указа, а магистрат информировал канцелярию Тульского оружейного завода.

Указ ЕИВ от 15 декабря 1749 г. о пресечении корчемства и о пошлинах за сварение пива и медов гласил, что обыватели, в том числе и тульские оружейники, могут производить

пиво, брагу и мед, но не вино, и только для личных потребностей, но не на продажу. Грамота о производстве напитков оружейниками дана царем Федором Алексеевичем 12 сентября 1686 /1677 г. По указу 1705 г. с производства пива брали «с четверти по десяти денег и с медов ставок с пуда по десяти денег» с граждан всех сословий «от вышних и до нижних чинов людей, кроме монастырей», в городах и уездах на гербовой бумаге давали ярлыки на продажу. По именному указу императрицы Елизаветы Петровны от 1749 г. по 10 пункту велели производителям возить пиво и меды для поставки в кабаки и обывательские дома на личные расходы «варяжи». Для свободной транспортировки требовалось особое письменное разрешение провинциальной канцелярии.

В деревнях сотские и десятские бдительно следили за производством, продажей, транспортировкой напитков. На городских заставах задерживали проезжающих с подозрительными грузами. Магистрат и воеводская канцелярия вели дознания, протоколы допросов задержанных. Большой объем документов содержит сведения о клеймении кубов, сообщения старост о наличии в имениях домовых бань и винных заводов. Д.И. Толстой пишет, что Елизавета Петровна определила общую цену на вино во всем государстве, исключая провинции на особенных правах. Вино продавалось ведрами, полуведрами, кружками и чарками. Платили за вино только деньгами, бартер исключался. Не позволялось целовальникам брать за вино под залог вещи или отдавать вино под поруки [6. С. 161]. Ежегодно было определено сколько каждый кабацкий голова должен собрать за вино. Недобравшего подвергали взысканиям, иногда секли кнутом, случалось, даже казням [6. С. 162].

В царствование императрицы Елизаветы Петровны восстановлено откупное содержание. В откуп винной регалии могли вступать дворяне, купцы, однодворцы, торговые и посадские люди всех городов, крестьяне помещиков. Условия с откупщиками заключались в Московских приказах, которым принадлежало заведывание откупами в областях, принадлежавших их управлению. Срок откупного содержания не был определен. Винокурение производили на собственных заводах. Цена вину назначалась откупной грамотой и указами. Производимое вино откупщики привозили из уездов в Тулу на кружечный двор.

На основании «Устава о вине» от 17 сентября 1781 г. [5. № 15231] учреждены винные приставы в губернском и уездных городах. Находились при винных магазинах, подчинялись Тульской казенной палате.

1. ГУ ГАТО. Ф. 55. Оп. 2. Д. 321.
2. ГУ ГАТО. Ф. 55. Оп. 2. Д. 217.
3. ГУ ГАТО. Ф. 55. Оп. 2. Д. 324.
4. ГУ ГАТО. Ф. 55. Оп. 2. Д. 936.
5. ГУ ГАТО. Ф. 55. Оп. 2. Д. 932.
6. ГУ ГАТО. Ф. 55. Оп. 2. Д. 372.
7. ГУ ГАТО. Ф. 55. Оп. 2. Д. 2269.
8. ГУ ГАТО. Ф. 55. Оп. 2. Д. 2666.
9. ГУ ГАТО. Ф. 55. Оп. 2. Д. 3128
10. ГУ ГАТО. Ф. 55. Оп. 2. Д. 4462.
11. ГУ ГАТО. Ф. 55. Оп. 2. Д. 1983.
12. ГУ ГАТО. Ф. 55. Оп. 2. Д. 801.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Даль В.И. Словарь живого великорусского языка. Т. IV. СПб.-М., 1882.
2. ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XI. № 8042, 8114.
3. ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XIII. № 9662.
4. ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XVI. № 11989.
5. ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXI. № 15321.
6. Толстой Д.И. История финансовых учреждений России со времени основания государства до кончины императрицы Екатерины II. СПб., 1848.
7. Тула: Материалы для истории города XVI – XVIII столетий. М. 1884.

REFERENCES (transliteration from Russian to English)

1. Dal' V.I. Slovar' zhivogo velikorussskogo yazyka. T. IV. SPb.-M., 1882.
2. PSZRI. Sobr. 1. T. XI. № 8042, 8114.
3. PSZRI. Sobr. 1. T. XIII. № 9662.
4. PSZRI. Sobr. 1. T. XVI. № 11989.
5. PSZRI. Sobr. 1. T. XXI. № 15321.
6. Tolstoj D.I. Istoriya finansovyh uchrezhdenij Rossii so vremeni osnovaniya gosudarstva do konchiny imperatricy Ekateriny II. SPb., 1848.
7. Tula: Materialy dlya istorii goroda XVI – XVIII stoletij. M. 1884.

Рецензент: Чугунова Наталия Васильевна - кандидат исторических наук, доцент кафедры «История государства и права» ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет».